

Формирование концепции судебного контроля современного уголовного процесса

Муратова Н.Г.

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета

Реформирование любой сферы общественных отношений неизбежно связано с анализом прошлого, настоящего и будущего социальных явлений. Судебные реформы, повторяющиеся с закономерным постоянством в исторически обозримом прошлом, обязывают современников понять их сущность. В отечественном уголовном судопроизводстве произошли демократические изменения, которые, прежде всего, связаны с обеспечением судебной защитой конституционных прав личности на досудебном производстве по уголовному делу. Применение мер уголовно-процессуального принуждения, ограничение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства должно происходить в соответствии с международными и европейскими стандартами. Для этого необходимо создать оптимальную модель механизма судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Осознавая всемирное значение Судебной реформы в России 1864 года, современники обращаются к трудам известных русских юристов-правоведов, отдавая дань проницательности их оценок реформы и дальновидности в предсказании путей её развития [23]. Вопросы теории и практики судебной реформы, сущности судебной власти и правосудия в России не сходят со страниц юридической печати уже около двух столетий. Процесс становления судебной системы в России, как и в других странах, прошел в целом несколько этапов. Реформирование судебной системы Российской Федерации продолжается и ныне. Выстраивается новая правоприменительная практика, где есть место общепризнанным принципам и нормам международного права, и прецедентам Европейского Суда по правам человека, а также правовым позициям Конституционного Суда России [15].

С принятием Концепции судебной реформы в РФ 1991г. идеология уголовного процесса стала качественно пересматриваться, начала формироваться новая судебная доктрина. Переосмысление роли суда в системе уголовной

юстиции началось практически одновременно с началом судебно-правовой реформы в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века.

Вопрос о судебной власти и её государственном характере издавна привлекал к себе внимание юридической и философской наук. Наибольшее значение он приобрел в конце XVIII века, когда во Франции стали популярными взгляды Дж. Локка, Ш. Монтескье о разделении властей [11]. Трудно создать эффективно действующую демократическую «третью» власть в государстве, не определив её конкретные функции. Начало отделения судебной власти от законодательной и исполнительной осуществляется в России Судебными Уставами императора Александра II. В этом их великое историческое значение: русский суд, в истинном смысле этого слова, рождается 20 ноября 1864 года [4].

Суд по уголовному делу разрешает материально-правовой конфликт между государством и лицом, совершившим преступление. Именно суд – вершит правосудие, признавая или не признавая лицо виновным, назначая или освобождая его от наказания. Как отме-

чалось в Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 года, одна из главных задач реформы – утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, которая получает в правовом государстве возможность блокировать или затруднить действие неразумных законов, сдерживать исполнительную власть, защищать права граждан [8]. Такие качества как объективность и способность воплощать потребности гражданского общества позволяют обеспечить суду верховенство в правоохранительной деятельности, осуществляя как прямой, так и косвенный контроль в досудебном производстве при ограничении прав и законных интересов и применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Представляется, что совокупность функций судебной власти как самостоятельной и независимой ветви государственной власти нельзя сводить лишь к правосудию. Сочетание же деятельности суда по разрешению уголовного дела по существу и деятельности по осуществлению судебного контроля по различным вопросам, возникающим в сфере уголовного судопроизводства, решает одну из основных задач современной уголовной юстиции – защиту прав и свобод граждан, соблюдения законных интересов личности при осуществлении уголовного преследования [18].

«Юбилейные даты» вступления в действие УПК РФ 2001 года (с 1 июля 2002 г.) – годовщина, два года, три года, четыре и, наконец, пять – каждая сама по себе является исходной позицией, о которой начинают говорить и практики и теоретики. Принятый УПК РФ в 2001 году положил начало не только новой незнакомой доселе идеологии отечественного уголовного судопроизводства, но и изменил облик правоприменителя. Дух Европейских стандартов осуществления правосудия, дух демократии и необходимости защиты прав личности стал проникать в сознание судей, прокуроров и следователей. Если учесть, что пятилетний рубеж применения УПК РФ 2001 года уже пройден, то некоторые результаты этого процесса исследователями не могут быть не замеченными.

Прежде всего, представляется, вызывает интерес реализация нового института уголовного

судопроизводства – судебного контроля в досудебном производстве. Судебная статистика вынесла на суд широкой общественности результаты деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году в России [19]. Судами всех уровней в порядке уголовного судопроизводства было рассмотрено 1 млн. 941 тыс. представлений, ходатайств, жалоб (на 84,9% больше чем в 2003 г.). Таким образом, и судебный контроль и осуществление правосудия востребованы обществом и государством в равных масштабах.

В настоящее время отсутствует единый теоретический и методологический подход к определению сути и содержания судебного контроля в уголовном судопроизводстве России, его системе. Комплексное исследование проблем судебного контроля в системе уголовного судопроизводства позволит разработать теоретическую модель системы судебного контроля и предложения по его совершенствованию в отечественном уголовном судопроизводстве. Важными этапами становления судебного контроля в России по уголовным делам, на наш взгляд, являются: 1) возникновение и развитие судебно-контрольных инстанций в до-реформенное время (1550-1864); 2) судебная реформа XIX и ее развитие до начала 1917 г. (1864-1917); 3) реформа системы судебных контрольных инстанций в 1917- 20-х гг. XX в. (1917-1936); 4) судебные контрольные инстанции по Конституции СССР 1936 г. и их развитие до начала 90-х годов XX (1936-1991); 5) судебный контроль в период становления нового уголовно-процессуального законодательства (1992 –2002); 6) система судебного контроля в уголовном судопроизводстве современной России (2002-2004 гг.).

Без преувеличения можно сказать, что разброс мнений о судебном контроле как о правовом явлении самый разный. Если говорить о правовой природе, то спор шел между сторонниками назвать судебный контроль правосудием (или его особой формой) [16] или формой судебной власти [3], судебной функцией [1] или принципом уголовного судопроизводства [10]. Если говорить о механизме судебного контроля то, говорили, например, о его неэффективности [13], о том, что он – межотрасле-

вой институт [5], о его системе и многофункциональности [7].

При раскрытии правовой природы судебного контроля в уголовном судопроизводстве необходимо использовать многоаспектный подход к проблеме [13]. Представляется, что судебный контроль, с одной стороны, должен рассматриваться как принцип уголовного судопроизводства; вторым аспектом является определение значения судебной защиты по уголовным делам в свете реализации форм судебного контроля; третьим аспектом определение процессуальных форм судебного контроля. В целях совершенствования формулировок уголовно-процессуального закона необходимо ввести в УПК такие понятия как «жалоба» (п.10-1 ст.5 УПК РФ), «участники судебного надзорного производства» (п.58-1 ст.5 УПК РФ), «несоблюдение процедуры судопроизводства» (п.61 ст.5 УПК РФ).

В связи с этим судебный контроль в уголовном судопроизводстве нами трактуется как многофункциональная уголовно-процессуальная деятельность суда, осуществляемая в определенных законом процессуальных формах, направленная на реализацию комплексного института судебной защиты с целью обеспечения доступа к правосудию и восстановления нарушенных прав и законных интересов личности при производстве по уголовному делу.

Под функциями уголовно-процессуальной деятельности при осуществлении судебного контроля по уголовным делам необходимо понимать основные направления их правового воздействия на участников уголовно-процессуальной деятельности и иных лиц, в которых проявляется роль и назначение отдельных элементов судебного контроля (право обратиться в суд с жалобой, ходатайством, обязанность суда их принять, рассмотреть и вынести судебное решение и т.д.), так и всей совокупности взаимосвязанных правил, процедур, судебных органов и их процессуальных решений: правовосстановительная, правообеспечительная и превентивно-воспитательная.

Под формами судебного контроля в уголовном судопроизводстве понимаются следующие их составляющие: совокупность прав участников уголовного судопроизводства; многоуровневая система судебных производств, обес-

печивающих функционирование механизма судебной защиты граждан при производстве по уголовному делу на основе соблюдения конституционных принципов правосудия. Механизм реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве обеспечивается путем судебного обжалования (ст.123 УПК РФ), судебной проверки законности или обоснованности действий и решений (ст.125 УПК РФ), использования судебного иммунитета (ст.ст.448-450 УПК РФ), судебной проверки законности или обоснованности процессуальных действий и решений при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (часть пятая УПК РФ), предварительного слушания (гл.34 УПК РФ), проверки судебных решений в суде апелляционной и кассационной инстанций, путем пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, рассмотрения судом вопросов при исполнении приговоров и иных процессуальных решений (ст.20 УИК РФ, главы 18, 46, 47 УПК РФ).

Каковы же основные формы реализации судебного контроля в уголовном судопроизводстве России? В литературе отмечалось, что под правовой категорией «судебная процедура», можно понимать нормативно установленный порядок, включающий систему последовательных юридически значимых действий по подготовке, рассмотрению и разрешению судом споров о праве, осуществлению иных функций судебной власти [6]. Реализация судебного контроля, например, при применении такой меры пресечения как содержание под стражей по УПК РФ, т.е. применение новых судебных процедур, привело к уменьшению общего числа лиц, находящихся в следственных изоляторах [20].

Судебные процедуры получения разрешения на производство следственных действий, применения иных мер уголовно-процессуального принуждения, прослушивание телефонных и иных переговоров, их контроль и запись, достаточно просты (закрытое судебное разбирательство). Однако, к ним закрыт доступ стороне защиты, которая имея возможность реализовать новую систему принципов уголовного судопроизводства в полном объеме, ещё не уверенно использует свободу обжалования (ст.19

УПК РФ), не берет за основу состязательность сторон, в частности, в досудебном производстве (ч.1 ст.15 УПК РФ) и не обжалует действия должностных лиц в порядке ст.125 УПК РФ в том необходимом объеме, который использует сторона обвинения, обращаясь к институту судебного контроля. Следует прислушаться к мнению Э.М.Мурадян о том, что чем легче процедура, тем выше риск судебной ошибки и ответственность судьи за обвинительные выводы и решения [2]. В 2004 году использование судебных процедур судебного контроля позволило обжаловать решения о выдаче (экстрадиции) (ст.463 УПК РФ) в отношении 211 лиц, из которых были удовлетворены жалобы в отношении 71 лица (33,4%) [12].

Реальность форм судебного контроля зависит не только от заинтересованности и активности в этом субъектов уголовно-процессуальной деятельности (или иных лиц), но и от определенных жизненных обстоятельств (фактов), процессуальных ситуаций, тактических и этических моментов. В нормах права, а точнее в их гипотезах, государство определяет вид тех жизненных условий, обстоятельств и фактов, которые признаются юридически значимыми отношениями и в обязательном порядке влекут за собой юридические последствия [19]. Сказанное позволило сделать вывод, что система судебного контроля в уголовном судопроизводстве – это организованная (упорядоченная) совокупность: а) юридических фактов, порождающих правоотношения в сфере контрольно-проверочной судебной деятельности, б) уголовно-процессуальных норм, регламентирующие данную деятельность, в) судебных органов, полномочных принимать решения, г) уголовно-процессуальной деятельности субъектов возникающих при этом правоотношений – направленная на защиту прав и законных интересов физических, и юридических лиц, обеспечивающая целостное функционирование судебной власти в уголовном судопроизводстве прав.

Какие закономерности в применении судебного контроля можно констатировать? Необходимо более четко обозначить соотношение правосудия и судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Представляется, что законодатель их не всегда отождест-

вляет, и приведенные выше суждения тому подтверждение. Так, в первоначальном тексте УПК РФ 2001 г. в ст.63 существовала ч.2, которая содержала вполне логичную формулировку, свидетельствующую как представляется, о проявлении функции правосудия при решении иных вопросов нежели рассмотрение дела по существу. В соответствии с этой нормой судья не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции, либо в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции, если он в ходе досудебного производства принимал решение. Таким образом, изначально УПК РФ 2001 г. гарантировал недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела по существу, если он принимал решение в досудебном производстве по уголовному делу. Это означало, что правосудие осуществляется при решении не всех вопросов, возникающих в уголовном судопроизводстве. В досудебном производстве осуществляется судебный контроль и эти формы судебной власти не должны были совпадать, что обеспечивалось замыслом законодателя о разделении полномочий различных судей. Однако, Федеральным законом от 29 мая 2002 г. №58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ» данная часть ст.63 была исключена [10]. Смысл некоторых законодательных формулировок, связанных с определением деятельности суда позволяет: во-первых, высказать мнение о существовании и иной формы судебной власти – судебного контроля, в частности, в досудебном производстве по уголовному делу и, во-вторых, выявить его правовую природу в судебном производстве. Представляется, что необходимо выделить те аспекты реализации процессуального контроля в уголовном судопроизводстве, которые имеют общие признаки и реализуются в форме судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу (часть II УПК РФ 2001 г.).

В связи с этим необходимо продумать создание самостоятельной вертикали судебной власти, обеспечивающей механизм судебного контроля: следственный судья – судебно-контрольная коллегия в судах второй инстанции, пенитенциарный судья – уголовно-исполни-

тельная коллегия в судах второй инстанции. Следственный судья мог бы осуществлять все формы судебного контроля в досудебных стадиях, а также судебный контроль в стадии предварительного слушания в тех случаях, когда имеются ходатайства об исключении доказательств или основания для возвращения уголовного дела прокурору (п.п.1 и 2 ч.2 ст.229 УПК РФ). Пенитенциарные судьи будущи должностными лицами, наделенными законом контрольными судебными функциями для осуществления своевременного и постоянного судебного контроля при приведении в исполнение приговоров обеспечивают реализацию права осужденного, задержанного, арестованного и реабилитированного на судебную защиту, восстановление нарушенных прав.

Механизм принятия судебных решений достаточно четко прописан во многих странах. Так, в УПК Литовской Республики (Закон 3№1X-785 от 14.08.02, 1.05.03) предусмотрена должность судьи досудебного производства (ст.19) [17]. В Латвийской Республике 21 мая 2005 года принят Сеймом Уголовно-процессуальный закон, обнародован Президентом 11 мая 2005 года и вступил в силу с 1 октября 2005 года [25]. В соответствии с данным Законом функция контроля за ограничением прав человека в досудебном расследовании, функция обвинения, защиты и разрешения дела судом отделены друг от друга (ст.17). В Латвийской Республике также имеется должность следственного судьи (п.10 ч.2 ст.26 УПК). Таким образом, в странах Балтии решен вопрос о кардинальном изменении судебной системы, где появляется должность следственного судьи, который принимает достаточно широкий круг судебных решений, необходимых для обеспечения законности досудебного производства по уголовному делу.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения, принятом Национальным собранием 5 мая 1998 года, к полномочиям суда, в частности, относится принятие решений об аресте, санкции на обыск, ограничении права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (п.2 ч.2 ст.41 УПК РА) [21]. Кроме того, в судебной системе Республики Армении осуществляются существенные измене-

ния, планируют принять новый УПК, принят новый Закон о Прокуратуре, в соответствии с которым с декабря 2007 года Прокуратура лишается полномочий осуществления следствия. Президент Республики Армения подписал Судебный кодекс Республики Армения. Согласно Судебному кодексу в РА официально признан судебный прецедент [22].

Практика судебного контроля свидетельствует о востребованности этого института в обществе. Так, за 2004 год из 1 млн. 620 тыс. материалов в порядке уголовного судопроизводства, рассмотренных районными судами, 243,7 тыс. (15%) составили ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворено 90,8%. Обжаловано 24,2 тыс. постановлений суда об аресте – 10,6% от общего числа рассмотренных ходатайств. Отменено почти 2,7 тыс. постановлений (11,2%). Из общего массива материалов в порядке уголовного судопроизводства, рассмотренных судами в 2004 году более чем скромной выглядит следующая цифра – 44,8 тыс. или 2,7% составили жалобы на действия должностных лиц осуществляющих уголовное судопроизводство (ст.125 УПК РФ). Таким образом, определились приоритеты судебного контроля в досудебном производстве:

- 1) оперативно-розыскная деятельность, ограничивающая некоторые конституционные права граждан;
- 2) применение меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ)
- 3) производство следственных действий в порядке (ст. 29 УПК РФ)
- 4) рассмотрение жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 125 УПК РФ).

По данным официальной российской судебной статистики за 2005 год выявленные закономерности и показанные выше продолжают преобладать. Жалобы на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство – 52,6 тыс. (4%) (в 2004 году было меньше – 44,8 тыс. или 2,7%) [24].

Реализация судебного контроля в уголовном судопроизводстве в вышестоящих судебных инстанциях может осуществляться и в тех случаях, когда производство по уголовному делу не прошло традиционные этапы (ста-

дии). В этом и состоят, на наш взгляд, наиболее демократические и прогрессивные изменения в формах осуществления судебной власти в современных условиях, свидетельствующие об оптимизации судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Кассационное определение в уголовном судопроизводстве России в современных условиях приобретает статус «окончательного решения», позволяющего начать отсчет времени, необходимого для использования всех средств правовой защиты и обращения в шестимесячный срок за защитой нарушенных прав и свобод в Европейский Суд по правам человека. В связи с этим необходимо четко сформулировать и внести в УПК РФ новые статьи о содержании отдельных видов кассационных определений.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам применения уголовно-процессуальных норм в системе судебного контроля необходимо рассматривать в трех аспектах: 1) в системе новых обстоятельств по уголовному делу, 2) признания уголовно-процессуальных норм несоответствующими Конституции РФ, 3) применения международно-правовых норм, определяющих права человека в уголовном судопроизводстве. Применение европейских стандартов обеспечения прав личности, внесение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров в систему отечественного уголовно-процессуального законодательства (ч.3 ст.1 УПК РФ), появление в уголовно-процессуальном законодательстве новых обстоятельств к отмене и изменению приговоров – постановления Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека (ч.4 ст.413 УПК РФ), позволили сформулировать ряд предложений по совершенствованию механизма реализации судебно-контрольных полномочий, в частности, предусмотреть право Уполномоченного по правам человека на ознакомление с материалами уголовного дела, производствами и материалами, а также право на внесение надзорного ходатайства. В целях совершенствования судебной деятельности и повышения качества судебных решений, необходимо в судах ввести новую должность – специалист-международник (консультант). В связи с этим необходимо внести в УПК РФ

новые статьи 4151 «Пересмотр окончательного решения по уголовному делу в связи с постановлениями Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека» и 418 [14] «Преюдиция решений Конституционного Суда РФ».

Таким образом, «выстраивается» единая вертикаль судебного контроля, осуществляемого в ходе досудебного производства по уголовному делу, начиная с суда первой инстанции и в вышестоящих судебных инстанциях, вплоть до Европейского Суда по правам человека, аналогичная той, которая традиционно существовала по уголовным делам при вынесении судом приговора (определения, постановления), т.е. при разрешении дела по существу (традиционный судебный надзор).

Необходимость создания механизма возврата к рассмотрению уголовного дела по существу уже после вынесения «окончательных решений» в связи с новыми обстоятельствами в виде постановлений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека диктуется складывающейся правоприменительной практикой и возможностью на внутригосударственном уровне законодательно урегулировать ее взаимоотношения с высшими судебными инстанциями России и Европы.

Таким образом, судебный контроль реализуется с начального этапа, как только появляются основания полагать, что в ходе уголовного судопроизводства могут быть ограничены чьи-либо конституционные права и свободы, который может осуществляться как по ходатайствам лиц, производящих проверку первоначальной информации о преступлении, так и по жалобам лиц, полагающих свои права нарушенными [9].

Формирование концепции судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве позволит разрешить дискуссионные проблемы современного правоприменения: 1. Соотношение досудебного и судебного производств по уголовному делу. 2. Значение судебных решений при применении мер уголовно-процессуального принуждения и осуществлении уголовного преследования. 3. Соотношение надзорных производств и возможности законодательного регулирования процедуры апелляции во всем категориям

уголовных дел. 4. Регулирование механизма возврата к рассмотрению уголовного дела по существу.

Перечисленные проблемы, как и многие другие, свидетельствуют о необходимости проведения комплексных правовых исследований в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Азаров В.А., Таричко И.Ю., указ.соч. – с.133. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. – Москва, 2004. – С.32.
2. Арестов стало меньше//Российская газета. 2002, 21 июля; Новый кодекс разгрузил камеры// Российская газета, 2003, 7 марта.
3. Володина Л.М., Матейкович М.С., Пономаренко Е.В. Сухов Н.В. Права человека. – Тюмень, 2002. – С.93; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 2002. – С.168. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск, 2004. – С.132.
4. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы: сборник статей. – М.:Статут, 2004. – с.316.
5. Кальницкий В.В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны// Уголовное право, 2004, №1 -73-74.
6. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве. – Н.Новгород, 2002, – 332с.; Лазарева В.А. Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. – Самара, 1999. – с.136. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе. – Автореф. докт. Дисс.//Екатеринбург, 1999. – 52с.
7. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования. – Москва, 2004. – С.35.
8. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – с.111.
9. Мартыняхин Л.Ф. Судебная власть в предварительном производстве по уголовному делу./ Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международ. науч. - практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. - Екатеринбург, 2005. Ч.2.-С.55
10. Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд., испр. и доп. – М.:Проспект, МГУ, 2004. – с.601.
11. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800с.; Лильберн Дж. Пам-

флеты. – М., 1937; Руссо Ж.-Ж. – Трактаты (Переводы). – М: Наука, 1969.

12. Мурадян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). Монография. – М., 2003г. – С.26.

13. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. – Казань, 2004. – С.75-76.

14. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 (рассмотрение уголовных дел)//Российская юстиция, 2006, №6. – С.74.

15. Постановление КС РФ от 23 марта 1999г. №3-П; Постановление КС РФ от 20 апреля 1999г., №7-П; Постановление КС РФ от 27 июня 2000г., №11-П и др.

16. Правоохранительные органы Российской Федерации//Под ред. В.П. Божьева – М., 1996. – С.42; Якимович Ю.К. Понятие правосудия и принципы его определения//Избранные статьи (1985-1997). – Томск, 1997. – С.25; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н.Новгород, 2002. – С.20-21. Лазарева В.А. Судебная власть, судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки) – Самара, 1999. – С.47. Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе. – Автореф. ... дисс. к.ю.н. Москва, 1967. Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. – Томск, 2000. – С.43-50.

17. Собрание законодательства РФ, 2002. - №22. - Ст.2027.

18. Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие.//Отв.ред. Кашепов В.П. – М: НОРМА, 1999. – 255С.

19. Судебная статистика. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году//Российская юстиция, 2005, №6. – С.25-55.

20. Терёхин В. Судебные процедуры в уголовном процессе: некоторые проблемы правового регулирования// Уголовное право, 2004, №4. – С.71.

21. Уголовно-процессуальный закон. Под общей ред. и с пояснением проф. М.Шешукова Неофициальный перевод с латышского Переводчик К.Шешуков – Рига, Балтийский русский институт, 2005. - с.7, 19-21, 97-99.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения. Официальное издание официальный перевод. - ЕРЕВАН, Министерство юстиции РА, 16.052003. – С.39, 92-93, 162-168.

23. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением. – С-Петербург, 1889. – с.94; он же – Сборник юридических статей и исследований с 1870 года., Т.2 – С-Петербург, 1900. –с.317; Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. – Петроград, 1916. –с.107; Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – С.-Петербург, 1913. –31; Тальберг Д.Г.

Русское уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Т.1 Киев. – 1889. – с.318; Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. – М: тип. На Страстном бульваре, 1869. – с.420.

24. E-mail: muratowan@mail.ru Artuhr Ghambaryan – art_serg@yahoo.com – 1 апреля 2007г.

